

f – Na dokumentu pripísano Karolom Medveckým vlastnoručne perem:

Že žiadateľ v čas št. prevratu za štátu preukázané dobré služby smrteľné ublíženia pretrpel a zasluhuje všetkej podpory, svedčím a odporúčam.

Bojnice, 11. V. 28.

K. A. Medvecký

býv[alý] tajomník Slov[enskej] Nár[odnej] Rady.

1 – Rozumí se Ministerstvo s plnou mocí pro správu Slovenska.

2 – Rozumí se krajský soud.

3 – Špatně čitelný rukopis, mohlo by být snad také „Lanko“.

Ruští učitelé¹ z východního Slovenska T. G. Masarykovi
Prešov, 30. srpna 1928

/164

Pán Prezident!

Keď naša Československá republika tak skvele oslavuje svoje desiate výročie, dovoľujeme si podpísaní predostrieť pánu Prezidentovi toto memorandum, ktoré sa úplne zhoduje so žiadosťami a zmysľaním nášho podkarpato-ruského národa.

Medzi týmto národom žijeme, známe sú nám jeho žiadosti a ako krv z jeho krve, úplne s ním spolucítame. Ale toto spolucítanie nebolo by správne, jestli by sme sa – ako jeho vodcovia – všemožne nevynasnažili, aby sa tento dobrý národ pozdvihoval tak vo smeru nábožensko-mravnom, ako aj vo smeru sociálnom a materiálnom.

Činili sme tak doposiaľ a pri tom, hoci radi uznávame, že nám v tom bolo zo strany vlády pomáhané, avšak v povedomí našej zodpovednosti nútení sme bohužiaľ upozorniť na mnohé vady a nedostatky. Menovite čo sa týče pomerov kultúrnych a národnej osvety, o čom tu práve píšeme, stávajú sa nám veľké krivdy a urážky zo strany vládných činiteľov, čo deň sa množia.

Je v záujme našej slavianskej republiky, aby sa ona mohla i v budúcnosti opierať o neochvejnú vernosť a lojalnosť svojich občanov a to predovšetkým občanov – Slavianov, vtedy aj Karpatorusov. Táto lojalnosť môže sa ale zabezpečiť jedine tým, získajú-li sa aj srdcia, čo sa stane len vtedy, dá-li sa každému v rámci mierových zmlúv a podľa ústavy štátu suum cuique.^a Tým by bolo umožnené aj karpatoruskému občanovi, aby mohol žiť slobodne tak v ohľade kultúrnom, ako aj sociálnom.

Proti tomu ale čo vidíme?

1. Vidíme, že zatým čo vláda poskytuje iným národnostiam, ako Madarom a Nemcom, všetko, čo potrebujú k svojmu národnému a kultúrnemu vývoju, udržuje pre nich školy, od najnižšej až po najvyššie ústavy, zatým najbližšiemu bratovi národa československého – nám, podkarpatským Rusom – nie je dané ani to minimálne právo, aby naše ruské deti mohli si osvojiť svoje elementárne vedomosti vo svojom materskom jazyku, lebo je zabránené, aby v ruských a ruskými prostriedkami založených a udržiavaných školách ruské deti boli vyučované vo svojej materčine.

Pán Prezident! Nechceme horekovať, nechceme zatemňovať jubilejné slávnosti vypočítaním našich krívd, avšak z lásky a lojálnosti k našej slavianskej republike a v úplnom povedomí našej zodpovednosti voči veľkému ruskému národu a voči dejinám, nútení sme s úplnou úctou žiadať o zabránenie tejto nespravodlivosti a o poskytnutie možnosti, aby sa naše dieťky mohli vo svojej materčine vzdelávať.

Vieme dobre, že neustále poukazuje sa na sčítanie ľudu v rokoch 1920, 1921. Avšak ako bolo toto sčítanie prevedené, o tom radšej nehovoriť, lebo je známe všeobecne, aké sa pri tom stali nespravodlivosti. Vážnemu a vernému občanovi nijako nejde do hlavy, ale ani do srdca, ako možno považovať štatistiku tak falošnú za smerodajnú pri školskej administratíve a pri nariadeniach, ako to robia niektoré št[átne] škol[ské] inšpektoráty, ba aj sám referát min[isterstva] školstva v Bratislave.

Menovite ako je možné považovať za slovenské a zakladať slovenské školy na takých bezesporne ruských dedinách, ako napr. Kiov², Ortutová³, V[yšné] a N[ižné] Tvaroše⁴, Stebník⁵, Regetovka, Komloša⁶, Čirč, Štelbach⁷, Blažov, Bajerovce, Matisová⁸, Sulín⁹, Svidník, Ladomírová, Jakubjany¹⁰ atď., len preto, lebo poverenému komisárovi ľúbilo sa zapísať ich ako slovenské.

2. Ale tým sa vec ešte nekončí. Brat Karpatorus bol slabý, ačpráve aj kričal, žaloval, nebil sa predsa, dôveroval ešte v lásku silnejšieho brata. A hľa odmena za jeho dôveru! Ruským učiteľom, podriadeným terorizujúcim št[átnym] škol[ským] inšpektorom bolo prísne zabránené vyučovať rusky aj v takých dedinách, ktoré pri sčítaní, napriek všetkým machináciám, boli uznané ruskými.

Hľa výkaz takých obcí v bývalej župe šarišskej podľa „Úradných Novín z[upy] šarišskej“ č. 16–21 zo dňa 2.–22. mája 1921, ako sleduje:

Andrejová, Bieloveža¹¹, Cigelka¹², Pitrová¹³, Frička, Kurov, Kružľov, Livov, Gerlachov, Rešov, Malčov, Snakov, Hrabská¹⁴, Kereštfaj¹⁵, Krivé, Kríže, Bolgarka, Niklová, Varadka, Becherov, Čarnov, Renčišov, Lačnov, Hradisko, Obručné, Ruská Voľa, Ruská Nová Ves, Jastreb, Fiaš, Kobulnica, Matovce, Soboš, Benedikovce, Ščavník¹⁶, Valkovce, Poráč, Prosač, Vyslava, Hrabovčík, Kurimka, Rovné, Cernina, Mlynarovce, N[ižná] Jaldlová¹⁷, N[ižný] a V[yšný] Mirošov, V[yšný] Orlich¹⁸, Belejovce, Kružľová, Svidnička, Vápeník, Pstrina atď.

3. No horký pohár sa tým ešte nenaplnil. Školský referát útočil na nás novými krivdami. V prešovskej ruskej učiteľskej prípravovni do r. 1924 výbornejší kandidáti, u ktorých štátny komisár zistil zodpovednú znalosť slovenčiny, dostali kvalifikáciu platnú aj pre školy slovenské. Avšak r. 1924 školský referát odňal od tohoto ústavu toto právo. A čo z toho nasledovalo? Najväčšia anomália, nespravodlivosť voči učiteľstvu. Kandidát, ktorý odkončil ruský učiteľský ústav, mohol byť vyvolený za učiteľa iba na ruskej škole. Ale štátni inšpektori požadujú, aby aj na ruskej škole, v ruskej dedine vyučoval slovensky. A tak učiteľ s ruským diplomom na škole v ruskej dedine uznáva sa len ako výpomocný, ačpráve na učiteľskom ústave učil sa intenzívne slovenčine, plat sa mu poukáže len na 10 mesiacov, na hlavné prázdniny nedostane ničoho. Aká to urážka pre naše učiteľstvo. Aká nedôslednosť od školského referátu! Jedným nariadením odobrať právo od jedinej ruskej učiteľskej präparandie, aby mohla vydávať diplom platný i pre školy slovenské

a druhým nariadením zakázať, aby sa na školách v ruských dedinách vyučovalo rusky. Kde sa má potom obrátiť ruský učiteľ, keď odkončil ruský učiteľský ústav?!

Pán Prezident! Nemáme v úmyslu rozpisovať sa – a pokladáme to za zbytočné – a presvedčovať našu vládu, že odstránenie spomenutých a iných krívd neprieči sa mierovým zmluvám ani zákonom. Vy, pán Prezident, ako aj ostatní činitelia vlasti, dobre viete, že mierová zmluva, uzavretá medzi Československou republikou a ostatnými mocnosťami 10. IX. 1919 v Saint-Germain zabezpečila v §§ 10.–14., ako aj v iných, všetkým pod Karpatami žijúcim ruským občanom republiky slobodný vývin národný, čím nám bolo bezosporne priznané právo vyučovať naše ruské deti v jazyku ruskom, deti toho národa, ktorý v Starej Ľubovni dňa 8. XI. 1918 a v Prešove dňa 19. XI. 1918 prvý prejavil svoje želanie priklúčiť sa k republike Československej.

Na základe toho všetkého prosíme pána Prezidenta nariadiť:

1. aby na ruských školách¹⁹ vyučovacím jazykom bol jazyk ruský.
2. aby na takých školách novo vyvolení učitelia boli stanovení prezatýmnyimi a nie výpomocnými, čo vyplýva aj z 1.
3. aby prešovskému rus[kému] učiteľskému ústavu bolo vrátené právo vydávať tým kandidátom, ktorí na skúške maturitnej preukázali dostatočnú znalosť slovenčiny a slov[enskej] literatúry, diplomy, podľa ktorých by mohli pôsobiť aj na školách s ruským^b jazykom vyučovacím.

Pán Prezident! Keď toto žiadame, apelujeme na Vaše pedagogické cítenie, ktoré sa nemôže zmieriť s touto nemožnou zásadou: nevyučovať dieťky v jazyku materskom a týrať ich rečou im ešte neznámou.

Apelujeme na onu slaviansku lásku, ktorú bolo osvedčilo v dobe svetovej války v prospech národa československého veľké Rusko, pomáhajúc svojim slabším bratom svojou silou, zbraňou i krvou, aby sa posilnili, povstali, ale nikdy neutískovali jeden druhého.

Apelujeme na Vašu spravodlivosť, o ktorej nemôžeme pochybovať a ochotne predpokladáme, že Vy, pán Prezident, uznáte i pre ruský národ pravdu tej zásady: „quod uni (Maďarom, Nemcom) iustum, alteri aequum“^c a že v tejto demokratickej republike má sa dať suum cuique,^a teda aj nám ačkoľvek tvoríme iba národnostnú menšinu.

Apelujeme na právo nám zabezpečené, ktoré uznať a rešpektovať má v prvom rade sama štátna moc, ak chce splniť svoje povinnosti a svoje slavianske poslanie.

Odporúčajúc naše memorandum Vašej láskavej blahosklonnosti v nádeji, že bude priaznivo vybavené a že sa tým uspokojia rozhorčené srdcia a po dlhom utrpení jubileum bude i pre nás radostné, ostávame

v Prešove, dňa 30. augusta 1928.

V hlbkej úcte Vám oddaní

Dr. Simeon Smandray v. r., Dr. Nikolaj Russnak v. r., Stefan Majdak v. r.,
Emmanuel Biharij v. r., Alexander Kellij v. r., Theodor Rojkovič v. r., Theodor
A. Kellij v. r., Antonij Rojkovič v. r., Andrej Zima v. r., Dimitrij Petrenko v. r.,

Kornilij Iv. Rokickij v. r., Michail Sejkal v. r., Joann Halko v. r., Antonij And. Košč v. r., Joann Hrico v. r., Alexander Cisarik v. r., Stefan Nemeč v. r., Evgenij Mižičko v. r., Stefan Cillij v. r., Konstantin Turkinak v. r., Jakov Millij v. r., Theodor Sedlak v. r., Alexij Kellij v. r., Hilarion Ilkovič v. r., Josif Dula v. r.

MEMORANDUM

AKPR, f. KPR, inv. č. 691/C, č. j. D 8903/28, k. 57. Opis, strojopis, překlad KPR z ruského originálu. Tamtéž originál, strojopis, v ruštině.^d

- a – Suum cuique – každému, co mu patří.
- b – Slovo ruským v textu přeškrtnuto a nahrazeno slovem slovenským.
- c – Quod uni iustum, alteri aequum – Jedněm spravedlnost, druhým rovnost.
- d – Text originálu zde připojujeme v úplnosti:

Господин Президент!

Когда наша славянская Республика на многочисленных торжествах празднует десятилетнее свое существование, пусть разрешается нам подписанным, предложить Господину Президенту сей Меморандум, по воле, по душе здешняго русскаго народа, составленный.

Среди того народа живем, известны нам его желания, его страдания и як кровь из его крови, мы вполне сочувствуем с ним. Однакож сочувствие наше не было бы благоразумное, если мы – як его вожди – не стремились бы поднять сей добродушный народ в духовном, набожном, нравственном житию – и культурно, социально материально.

То сделали мы до сегодня, при чем охотно признаем поданную помощную руку нашей державы, но жаль, принужденны мы заявить откровенно и в сознанию полной ответственности и то, что недостатков еще много. Особенно в культурном отношении, в народном просвещении – о котором тут пишем, - является у нас великая кривда и оскорбление со стороны державных властей с дня на день убольшается.

В интересе сей славянской Республики есть, чтобы она и на будущее всегда опиратиси могла на непоколебимую верность и лояльность прежде всего здешних славянских граждан так и на карп. русских; сию лояльность не обеспечит себе иначе, только если завоюет сердца их, что исключительно лишь тогда удастся ей, если в рамках мирных договоров и державной конституции подает suum cuique подает таким образом возможность и карп. русским гражданам, свободно поживать жизнь так религиозную як и культурно-национальную.

А напротив того, что видим?

1. Видим то, что когда правительство другим народностям/мадярам, немцам/ подает все для развития своей национальной жизни, своей культуры, воздерживает для них, зачавше от найнишей школы до найвисшей, все учебныя заведения, тогда ближайшему брату чехо-словацкаго народа – нам подкарпатороссам – не есть подано ни сие минимальное право, чтобы наши русски дети элементарныя свои знания на своем материнском языке приобрели, то есть запрещено в чисто русских, русскими средствами построенных школах, русских детей по своему материнском языку выучевати.

Господин Президент! Не хотим горековати, не хотим юбилейныя славности с перечислением наших кривд затемнить, но в любви и лояльности к нашей славянской Республики и в сведомости польной нашей ответственности великому Русскому народу и истории, должны мы с наибольшим почтением просить запрещение сей несправедливости, и просим дати возможность, чтобы наши русски дети по русски обучевались.

Знаем хорошо, звыкли отзыватися на народочисление в 1920, 1921 году. Но, что народосписи в 1920, 1921 были переведены не справедливо, о том ничего говорить, оно общеизвестно. Серьезному верному гражданину лишь то не вместится ни в голову, ни в сердце, как возможно считать такую ложную статистику меродательною в школьной администрации, в распоряжениях, как то сделают некоторые шт.инспектораты, да и самый Реферат Шк. В Братиславе?!

Именно как возможно причислить к словакам и открывать словацкие школы на таких безспорно селах как напр. Киев, Ортутова, В.Н-Тварожец, Штебник, Регетовка, Комлоша, Чирч, Штелбах, Блажов, Баеровце, Матисова, Сулин, Свидник, Лаломирова, Якубяны и проч. лишь потому, что поверенный комиссар считал их за словацких.

2. Но ни тим не скончилось дело. Брат карп.росс был слабенький, хотя кричал, жаловался, всетаки не бился. Да веровал еще в любви сильнейшего брата. А вот нагорода за его верливость сделала в форме самого большого оскорбления! Русским учителям стоящим под террором штатных, не русских, школьных инспекторов, строго было запрещено, учить по русски в таких селах наших, которы при конскрипции и супротив всех махинаций признаными были русскими. Вот ряд их в бывшом шариском жунанах по свидетельству «Урадних Новин жупи Шарискей» /виде 16–21 число року 1921, т. Мая 2–12 стр. То именно:

Андреева, Беловежа, Цигелка, Питрова, Фричка, Куров, Кружльов, Ливов, Герлахов, Решов, Мальцов, Снаков, Грабске, Керештвей, Криже, Богларка, Никлова, Варадка, Бехеров, Чарнов, Ренчишов, Лачнов, Градиско, Обручне, Русска, Нова Вес, Ястреб, Фияш, Кобулница, Матовце, Собош, Бенедиковце, Шавник, Валковцы, Порач, Просяч, Выслава, Грабовчик, Куримка, Ровне, Цернина, Млинарувце, Н-Ядлов, Н-В-Мирошов, В-Орлих, Белейовце, Кружльова, Свидничка, Вапеник, Истрина и проч.

3. Но горячая чаша не наполнена еще. О новых кривдах постарался Шк. Реферат в Пряшевской русской учительской семинарии до 1924. года получили лучши кандидаты, у которых видел штатный комиссар достаточное знание словацкого языка, квалификацию и на словацки школы. Но в 1924 году Школьский Реферат сие право отобрал от пряшевской русской учительской семинарии. Что вышло из того? Наибольшая аномалия, страшная несправедливость для учительства! Кандидат откончивший русскую учительскую семинарию, в словацком сели самопонятно не могол быти избран учителем, лишь в русском селе, где избран был. Но яка из того польза, когда и в русском селе в русской школе штатные инспекторы требовали по словацки выучевати. И так сей учитель русской и штатным комиссаром подписаной дипломой в русской школе, или лучше в русскаго населения, был узнаным Школьным Рефератом выпомочным учителем, хотя он в институте интенсивно обучался и словацкому языку, следствием чего жалование ему ассигновано было только на десять месяцы и на время великих ферий ничего. Якое оскорбление нашего учительства! Якая инконсеквенция от Школьного Реферата! С одним распоряжении одобрати право от одинокой русской препарандии дати квалификацию на словацкий язык, вторым распоряжением запретити выучевати в русских селах по русски!

Господин Президент! Не есть нашим намерением, да и излишно, долго расписыватся и убедить с касательными параграфами нашу ЧСЛ.власть, что требование наше, отстранение упомянутых и инных кривд не есть против мирных договоров, ни против закона. Вы Господин Президент и все держ.власти хорошо знаете, что мирный договор, заключенный между чсл.республикой и Великими Державами 10. IX. 1919 в Сан-Жермен обезпечили в §§. 10–14 и инным, всем под карпатами

живущим русским гражданам, свободное культурное, национальное развитие, в том же бесомненно признал нам естественное право, обучевати русских детей по русски, детей того народа, который там в Старой Любовне 8. XI. 1918 як и в Пряшеве 19. XI. 1918 первый объявил желание приклучитися к чсл. Республики.

На основе всех тех просиме Господина Президента о распоряжение:

1. Чтобы в русских школах преподавательным языком был русский язык.
2. Чтобы в таких школах ново-избранные учителя были як временные, а не лишь выпомочны, что следует из первого.

3. А чтобы пряшевская русская учительская семинария опять получила право выдавати дипломы и с словацким преподавательным языком тем кандидатам, которы на испытe зрелости переукажут достаточное знание словацкаго языка и литературы.

Господин Президент! А когда требуем признание, то апелуем на Ваше педагогическое чувство которое не может согласиться с абсурдным принципом, не учить русских детей, своим материнским русским, а мучить их непонятным языком. Апелуем на взаимную славянскую любовь, при которой засвидетельствовала в пользу чехо-словаков во время световой войны великая Россия, спомогала своею силою, оружием и кровию слабших братьев, с намерением, чтобы те покрепились, востали, но никогда не угнетали, не убивали один другого.

Апелуем на Вашу справедливость, в которой не сомневаемся, предполагая о Вас охотно, что Вы, Господин Президент, благосклонно признаете и для здешних русских правду принципа: *quod uni /немцам, мадярам/ iustum, alteri aequum*, и что в сей демократической Републики надо подати *suum cuique* так и нам, хотя только, как народному меньшинству.

Апелуем на права, нам русским обеспеченная, которые признать и респектовать должна, в первых сама державная власть, если она хочет исполнить должности соотвeтны своему великому славянскому званию.

Вручая меморандум наш Вашей ласкавой благосклонности в надее, что *vybaveno* будет *priaznive*; с тем успокоятся огорченныя сердца а будет ювилей, радость по долгом страдании и у нас русских, останемся

В Пряшеве, дня 30. августа г. 1928.

С глубочайшим почтением отданны Вам:

- 1 – Rozumí se: učitelé Rusíni ruské orientace.
- 2 – Jména obcí byla zkomolena v důsledku přepisu z cyrilice. Správně: Kyjov, okr. Stará Lubovňa.
- 3 – Ortuťová.
- 4 – Není jasné, o jakou lokalitu jde – zřejmě dnes obec Týarožná, okr. Kežmarok.
- 5 – Stebník, okr. Bardejov.
- 6 – Dnes Chmelová, okr. Bardejov.
- 7 – Dnes Tichý Potok, okr. Sabinov.
- 8 – Matysová, okr. Stará Lubovňa.
- 9 – Sulín, okr. Stará Lubovňa.
- 10 – Jakubany, okr. Stará Lubovňa.
- 11 – Beloveža, okr. Bardejov.
- 12 – Cigelka, okr. Bardejov.
- 13 – Petrová, okr. Bardejov.
- 14 – Hrabské, okr. Bardejov.
- 15 – Dnes Okružná, okr. Prešov.
- 16 – Dnes Šarišský Štiavník, okr. Svidník.

17 – Nižná Jedľová, okr. Svidník.

18 – Vyšný Orľík, okr. Svidník.

19 – Tj. na rusínskych školách.

T. G. Masaryk J. Drobnému^a
Topolčianky, 17. září 1928

/165

V Topolčiankách dne 17. září 1928

Pane krajský prezidente,

k různým řečem a zprávám v novinách o mé neúčasti na Štefánikově slavnosti¹ upozorňuju Vás na pravý stav věci a konstatuju:

Jestliže slavnost má být částí státních slavností jubilejních, plán této slavnosti, jakožto organická část slavností celkových, musil být udělán a proveden vládou, popřípadě krajským prezidentstvím. To se nestalo; Spolek pro postavení pomníku nejenže plán koncipoval, nýbrž i samovolně v novinách uveřejnil, aniž bych já býval byl upozorněn a o souhlas požádán. To je jednání nelojální a ze stanoviska státní autority nepřipustné. O slavnosti státní rozhoduje stát a jeho vedoucí činitelé. Zejména je nepřipustné, aby nějaký spolek rozhodoval o tom, má-li prezident podat k národu Poselství. Omluvy a výmluvy, že vláda na podání spolku dost včasné nedopověděla, nemají žádné platnosti, tím méně, když spolek svými zprávami v novinách chtěl vládu a mě donutit k účasti, jak to členem spolku bylo vyloženo.

Další a značná chyba byla způsobena tím, že k slavnosti nebyli pozváni předně ministr Beneš, dlouholetý spolupracovník Štefánikův, a vyslanec Osuský, který také, Slovák rodem, pilně s námi za hranicemi spolupracoval.

Promluvil jsem o nemilé záležitosti 8. t. m. s ministrem Hodžou a probrali jsme zejména odstavec programu o Poselství.² Shodli jsme se, že nemůže být dvojího poselství, jednoho na Bradle, druhého teprve 28. X.; ministr Hodža, myslím, že správně upozornil, že by moje přítomnost na Bradle bez mého promluvení nebyla dost pochopena, a proto se nám zdálo být správným, abych na Bradle nechodil a aby mě zastupoval ministr Šrámek.

Žádám Vás, abyste podle potřeby tisk správně informoval.

T. G. Masaryk, v. r.

DOPIS

NA ČR, f. Josef Schieszl, k. 2, sl. 25. Opis, strojopis.

ANM, f. Milan Hodža, k. 2/207. Opis, strojopis.

AUTGM, f. T. G. Masaryk, sign. R (Osoby), k. 424. Opis, strojopis.

Viz též MASARYK, T. G. *Cesta demokracie III*. Praha 1994, s. 310.